

Взрыв каменной двери осыпал Мэн Хао градом каменных обломков. Из облака пыли вылетел призрачный глаз, явно намереваясь либо сожрать, либо вселиться в его тело. Вместе с нападавшим из каменной комнаты ударил порыв холодного воздуха. Краем глаза Мэн Хао заметил, что внутри всё было покрыто льдом, словно там внезапно наступила зима. Но самым странным был цвет льда — зелёный!

"Он отравлен!" — быстро сообразил Мэн Хао, несмотря на ослабление Заговора Жизни-Смерти.

Мэн Хао быстро вернул себе самообладание. Вместо того чтобы уклониться, он взмахнул рукой перед собой, заставив меридианы вспыхнуть бессмертной силой. С треском обломки каменной двери превратились в пепел. Не успев исчезнуть, он закружился в вихре вокруг призрачного глаза. Жутко воющий ветер, казалось, находился в одном шаге от того, чтобы полностью уничтожить призрачный глаз. Как-никак Мэн Хао наделил его своей бессмертной силой, а она была способна сотрясти кого угодно на пике царства Бессмертия.

Всё произошло настолько близко, что и не описать словами. В мгновение ока ураган окружил призрачный глаз, на что тот вспыхнул таинственным светом, только не в форме луча, а кольца. Когда кольцо света соприкоснулось с вихрем, тот начал быстро рассеиваться. Не прошло и секунды, как призрачный глаз с пронзительным криком бросился на Мэн Хао.

"Любопытно", — подумал он.

Он чувствовал растущее ослабление Заговора Жизни-Смерти, однако это его не особо заботило. Вместо того чтобы усилить заговор, он решил воспользоваться такой удачной возможностью и проверить силу призрачного глаза. Прежде чем новое существо успело подойти достаточно близко, Мэн Хао сделал шаг вперёд и с размаху ударил кулаком. Этот, казалось бы, простой удар нёс с собой сконцентрированную силу всех 123 меридианов и его истинного бессмертного тела. Таким ударом можно было стереть с лица земли любого практика царства Бессмертия. Когда кулак со свистом помчался к цели, призрачный глаз закричал. Он хотел уклониться, но не мог пошевелиться, поэтому попытался закрыться своими щупальцами. Всё это время открытый призрачный глаз внезапно закрылся. С невероятным грохотом щупальца были разорваны в клочья, словно солома. Призрачный глаз был отброшен назад, а его энергия резко просела, а потом начала ослабевать и тускнеть. А вот чёрный бесёнок, наоборот, стал яснее. В следующий миг призрачный глаз рассыпался на части, но бес с панцирем совершенно не пострадал. С пронзительным визгом он обнажил пасть полную острых зубов и прыгнул на Мэн Хао.

— Э-э-э? — радостно протянул Мэн Хао, осознав, что после всех съеденных бессмертно-духовных камней призрачный глаз в результате метаморфозы получил божественную способность, которая помогла ему устоять против одного его удара.

При виде летящего бесёнка с панцирем глаза Мэн Хао сверкнули. Он не стал уворачиваться, позволив противнику приблизиться. Достигнув цели, бес растворился в его теле, словно был

иллюзорным. В это же время тело Мэн Хао попыталось взять под контроль какая-то могущественная сила.

"Ага, вот оно в чём дело", — мрачно понял он.

Он отчётливо чувствовал внутри себя чёрного беса и его попытки уничтожить его душу, чтобы полностью взять под контроль тело. Казалось, эту пугающую силу невозможно остановить, но на губах Мэн Хао почему-то играла слабая улыбка. Выяснив замысел бесёнка, он холодно хмыкнул — в дальнейших проверках не было смысла. На его лбу появился магический символ ослабленного Заговора Жизни-Смерти. Внезапно он стабилизировался. Как какой-то бесёнок мог навсегда ослабить Заговор Жизни-Смерти?! Стоило заговору укрепиться, как раздался пронзительный вопль. Чёрный бесёнок, судорожно дрожа, вылетел из тела Мэн Хао и какое-то время просто кричал. Наконец существо бессильно упало на колени и заискивающе посмотрело на Мэн Хао.

— Как я и думал, оно обрело сознание! — прошептал Мэн Хао и взмахнул рукавом в сторону чёрного беса.

Боясь навлечь на себя гнев человека, существо в чёрном луче света послушно перелетело на ладонь Мэн Хао, где превратилось в чёрный боб. Внешне он очень напоминал целебную пилюлю, за исключением полного отсутствия аромата трав. К тому же изнутри выплёскивались эманации жизненной силы. Мэн Хао попробовал сжать его пальцами, но не смог раздавить. Судя по всему, он был необычайно крепким.

Только задействовав семьдесят процентов силы, чёрный боб в его руке захрустел и начал покрываться трещинами. Оттуда вылетел перепуганный поток божественной воли и взмолился о пощаде. Немного подумав, он ослабил хватку и убрал чёрный боб в бездонную сумку. При взгляде на две оставшиеся каменные комнаты его глаза ярко заблестели.

"Сравним с пиком царства Бессмертия, хм... ещё и разумный. Это значит, что с большой долей вероятности они будут и дальше расти! Один чёрный бес намного превосходит в силе десять чёрных жуков призрачного глаза. Их метаморфозу спровоцировали мои бессмертно-духовные камни. Если я смогу получить больше этих чёрных бесов, хотя бы несколько дюжин..."

Глаза Мэн Хао ярко заблестели, когда он представил, как взмахом рукава рассыплет в воздухе целую пригоршню чёрных бобов. Превратившись в чёрных бесов, они вселятся в тела его врагов, заставив их сражаться на его стороне.

Магические бобовые солдаты![1]

Следом он послал божественное сознание в две соседние каменные комнаты. В одной из них чёрные жуки призрачного глаза ещё не закончили пожирать друг друга. В другой остался только один спящий жук. Мэн Хао не сомневался, что в обеих комнатах уже совсем скоро появятся чёрные бесы. Бормоча что-то себе под нос, он вызвал ещё пять жуков и поместил их в комнату с разбитой дверью, не забыв покормить их бессмертно-духовными камнями. Вместо

разрушенной двери он возвёл магическое ограждение. К этому моменту вернулся мальчик. Пролетев через воду и барьер, он вошёл в резиденцию и с поклоном передал Мэн Хао бездонную сумку.

Начисто позабыв о жуках призрачного глаза, Мэн Хао радостно схватил сумку и заглянул внутрь с помощью божественного сознания. Он нахмурился: внутри лежало куда меньше бессмертных нефритов и духовных камней, чем раньше. Разумеется, это было лучше, чем ничего. Хотя количество камней уменьшилось, в сумке всё ещё лежала весьма внушительная сумма денег. Отослав мальчика-марионетку, он сел в позу лотоса и принялся дублировать кровь парагона медным зеркалом. Совсем скоро его глаза опять налились кровью, а с губ то и дело слетали проклятья и бранные слова. Он думал, что уже привык к аппетитам медного зеркала и душевным страданиям, которые сопровождали процесс дублирования. Но, как выяснилось, это было не так.

К счастью, запасы крови парагона продолжали расти. Через неделю у него уже набралось восемьдесят порций! За это время он ещё десять раз посылал мальчика за ресурсами. Каждый раз в принесённой им сумке лежало всё меньше и меньше духовных камней и бессмертных нефритов.

В один из таких дней Мэн Хао в очередной раз ждал возвращения мальчика-марионетки. К сожалению, в руках вернувшейся марионетки не оказалось бездонной сумки, только нефритовая табличка. Мэн Хао кисло улыбнулся, давно уже подозревая, что нечто подобное должно было рано или поздно случиться. Поэтому без особого удивления он забрал табличку и послал внутрь божественное сознание. У него в голове тут же зазвучал голос рассерженного Лин Юньцзы.

"Всё, больше ты ничего не получишь. Что ты вообще делаешь со всеми этими духовными камнями, ешь?! Или ты просто перемалываешь их в крошку потехи ради?! Прошло всего полмесяца! Ты хоть представляешь, сколько духовных камней и бессмертных нефритов ты уже извёл?! Мир Бога Девяти Морей годами собирал бессмертные нефриты и духовные камни, но за каких-то жалких две недели ты профукал десять процентов наших запасов! Проклятье! Мы не отказываемся от обещания отдать в твоё распоряжение ресурсы всего сообщества, но то, как ты вычищаешь наши запасы, переходит все допустимые границы! Пока мы не откроем мир Сущности Ветра, ты больше ничего не получишь! Слышишь меня?"

Мэн Хао стало немного неловко. Даже услышав всё это не лично от Лин Юньцзы, по записанному с помощью божественного сознания голосу Мэн Хао в красках представил себе, насколько разгневанными были старик, Цзю-по и мастер Шэнь.

— Я тоже не хотел тратить столько духовных камней, — пробурчал он. — Мне тоже больно!

От одной мысли о растраченных горах духовных камней и бессмертных нефритов у него в груди кололо сердце. С другой стороны, ему казалось, что с ним не очень справедливо поступили. Он не стал считать количество потраченных ресурсов, не потому что не мог, а из страха лишиться рассудка.

— К тому же это всего лишь десять жалких процентов! Мир Бога Девяти Морей такая могущественная организация, но какие же они скряги!

Прочистив горло, он вернулся к сообщению Лин Юньцзы.

"Бьюсь об заклад, это тебя не убедило, верно малец? Думаешь, десять процентов это не так уж и много? Слушай сюда, самонадеянный мальчишка, наша фракция имеет доступ только к сорока процентам ресурсов для культивации мира Бога Девяти Морей. Орда демонических практиков контролирует тридцать процентов, а две других фракции по пятнадцать. Если тебе нужны ещё ресурсы для культивации, тут мы тебе не помощники. Иди и пройди испытания золотых врат. Твой статус члена Эшелона увеличит получаемую тобой награду в несколько раз. Видишь ли, когда сообщество награждает практика за прохождение испытания, затраты на награду делят между собой все фракции! Если тебе достанет мастерства, то за эти два с половиной месяца ты вычистишь все хранилища ресурсов мира Бога Девяти Морей, но тогда хотя бы без штанов останутся и остальные фракции, а не только наша!" — последние слова Лин Юньцзы выдавил сквозь стиснутые зубы.

Последние две недели явно превратились для него, Цзю-по и мастера Шэнь в сплошную головную боль. Если бы Мэн Хао не был частью Эшелона, то они давно бы уже наведались к нему лично и убили бы ни на что не годного, пожирающего духовные камни обжору.

Мэн Хао нахмурился и отозвал божественное сознание из нефритовой таблички. Он взглянул на медное зеркало, а потом на восемьдесят фиалов с кровью парагона.

"Мне нужно ещё двадцать фиалов!"

В его глазах разгорелось опасное пламя, граничащее с одержимостью. Ради создания чистой крови парагона и поглощения фруктов нирваны Мэн Хао уже начал подумывать обратиться к грабежу и разбою.

"Похоже, придётся посмотреть на эти испытания!"

С этой мыслью он поднялся и вышел из резиденции. Снаружи его встретил стройный хор голосов, доносящийся из озера и крики попугая:

— Ну-ну, пойте с Лордом Пятым. И хватит уже фальшивить! Раз-два запевай!

В детстве я был непослушным ребёнком,

Маленькой рыбьей харей!

Ла-ла-ла-ла, маленькой рыбьей харей.

Ла-ла-ла-ла, маленькой рыбьей харей.

[1] Это прямая отсылка к роману XIV века Ло Гуаньчжуна "Развеянные Чары". Там есть фрагмент, повествующий о девочке по имени Ху Юнъэр, которая своими колдовскими силами превращала красные и белые бобы в игрушечных воинов и коней. Именно благодаря этому роману появилось крылатое выражение «Бросив бобы, получишь войско». — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/295611>